

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

★
**СПЕЦНАЗ
ГРУ**

Высокоточная

смерть

**Москва
2019**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 **Высокоточная смерть / Сергей Самаров.** — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-106622-2

Подполковник спецназа ГРУ Виктор Кукушкин разрабатывает план ликвидации уголовного авторитета по кличке Боб. В ответ бандит нанимает опытного киллера, которым оказывается старый знакомый Кукушкина, тоже когда-то служивший в спецназе. Узнав о том, что ему противостоит очень серьезный противник, Кукушкин приобретает лучшую в мире винтовку и приглашает в свою группу известного еще со времен Первой чеченской войны легендарного снайпера Якута, за голову которого боевики когда-то давали огромные деньги. Что ж, силы собраны. Поединок обещает быть беспощадным...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Самаров С. В., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-106622-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПРОЛОГ

Занятия в этот раз проходили без огонька в глазах тех, кого мне предстояло подготовить. Все спецназовцы находились под впечатлением трагической гибели товарищей. С ними они делили одну комнату для переодевания, они, бывало, сменяли их на службе, а, бывало, эти парни сменяли их самих, в зависимости от графика работы. Даже обычно улыбчивый майор Конопольский смотрелся удрученным. Именно его группу сменила группа погибших, и, случись все на несколько часов раньше, под выстрел из огнемета попал бы сам Конопольский со своими людьми. Видя такое настроение в коллективе, я не пытался его исправить. Скорбь — она и в Африке скорбь. И всегда делает людей чище и лучше. Умение сочувствовать чужой беде — великое и во многом правящее характер людей дело!

Тем не менее сокращать программу занятий я не собирался. Так в армии было всегда — никакие скорби не должны нарушать общих планов, даже в малом. Настроение у

человека может быть любим, и жизненные обстоятельства могут оказаться разными, но работа всегда остается работой, и ее следует выполнять, вне зависимости от внешних обстоятельств. Тем более такую работу, как у нас в спецназе военной разведки. Если боец спецназа, скажем, перед службой поругается с женой, что с любимым может произойти, это ни в коей мере не должно сказаться на его боевых способностях. С этого я и начал. Объяснил бойцам ФСБ ситуацию, как понимал ее сам, как объяснял когда-то солдатам, и потребовал предельной концентрации на занятиях, чтобы с ними не произошло того, что произошло с погибшей группой.

— Мне многократно доводилось хоронить погибших товарищей. И даже близких друзей. Но они все отвечали сами за себя. За себя и за своих бойцов. И дело не в том, что решался вопрос — отступить или не отступить. Вопрос вообще ставился иначе — победить или оказаться побежденным! Нужно всегда быть готовым к любому повороту событий, предвидеть то, что может произойти.

— Будь готов или не будь готов, отвечай за себя или не отвечай... А как там вообще можно было избежать выстрела из огнемета? — с некоторым вызовом в голосе спросил майор Конопольский. — Люди сидели в микроавтобусе. Они не имели возможности даже дать предупредительную очередь. Они вообще не

видели и не предполагали, что в кустах засел огнемечник!

— Возможных действий множество. Я не буду все перечислять. Но, зная, что объект предельно опасный и отчаянный человек, к тому же отлично вооруженный, следовало искать другие варианты подъезда, возможно, через соседние дворы. Эффект неожиданности всегда играет вам на руку и ставит противника в тупик. Можно было группу высадить заранее, еще на подъезде к дому, и пройти через те самые кусты, где сидел огнемечник. Хотя никому не дано знать, где предстоит упасть. Вероятно, огнемечник все же выстрелил бы, если бы не надумал раньше убежать, но тогда, при осуществлении выстрела, жертв было бы несравнимо меньше. Два, три, даже пять человек погибло бы, а остальные вышли бы победителями. И сам бы огнемечник наверняка не ушел бы от возмездия. Он, думаю, в любом случае не ушел. На нас в деревне сегодня напала группа из десяти человек, среди них были парень с огнеметом и гранатомечник. Люди подполковника Балакирева сразу их подстрелили, не позволив сделать ни одного выстрела. Правда, когда я на машине преследовал пытавшегося уехать бандита, другой бандит, раненый, попробовал выстрелить из гранатомета в мою машину, но только по заднему стеклу гранатой чиркнул — боковое касание, как известно, к взрыву редко приводит. След на

стекле тем не менее до сих пор остался. А его самого тут же настигла очередь в голову. При этом я не думаю, что у Бобина в банде имеется несколько огнеметчиков — это достаточно редкая воинская профессия. И потому предполагаю, что в микроавтобус с группой захвата стрелял именно этот парень. По времени получается. Он вполне успел бы с группой доехать до деревни.

— Сколько вы там человек положили? — спросил Конопольский.

— Не человек, а бандитов, — поправил я майора. — Было две атаки. Сначала мы уложили пятерых, а потом, уже из второй волны, сразу десятерых.

— Потери у Боба большие... — задумчиво произнес кто-то в строю. — Даже больше, чем у нас... Но у нас пополнение предвидится, а у него с этим — сложнее.

— А у нас нынешней ночью потерь не было вообще, — резюмировал я. — Но раз на раз не приходится, все зависит от интенсивности боевых действий. И любые сравнения в данном случае неуместны. Ладно, говорить мы будем после занятий, если силы останутся, но я постараюсь сделать так, чтобы их оставалось у вас как можно меньше. Еще что хочу отметить... Вчера я проводил занятия с группой оперативного состава. Там офицеры возрастом, в большинстве, старше вас, как и званиями. Но они выглядят более подтянуты-

ми, более спортивными. А почему? А потому, что возраст заставляет больше следить за собой. Тем не менее на спортсменов, даже бывших, они тоже не похожи. Опять вопрос. Почему? А потому, что они в вашем возрасте считали, что у них все еще впереди, успеют стать и подтянутыми, и сильными. Я к чему веду разговор? К тому, что сейчас вам всем без исключения уже пора начинать за собой следить. Потом может оказаться поздно. И я беру на себя дополнительную задачу — привести вас всех в божеский вид. А это значит, что сейчас сразу начинаем с интенсивной разминки. Бегом, повторять за мной все, что я делаю...

В этот раз я уже на разминке прилично «загонял» группу. Это несмотря на то, что дал им только три четверти той нагрузки, которая обычно дается солдатам спецназа ГРУ. Особенно все сразу невзлюбили ходьбу «гусиным шагом». Ее, признаться, и солдаты спецназа тоже не любят. Внешне это малоэффективное упражнение, но оно дает такую громадную нагрузку на ноги и на легкие, что может заменять всю разминку в целом. Но я заставлял своих подопечных еще и выполнять большой объем упражнений на растяжку мышц и сухожилий, а потом и на взрывную работу мышц, то есть заставлял их отжиматься от пола резким рывком, проводя хлопок в ладоши. После такой интенсивной разминки работа на боксерских «грушах» была для них в

радость. Все выполняли упражнения со старанием, хотя мышцы после разминки, естественно, «подсели», «забились», обрели естественную «ватность», и мне часто приходилось повторять одно и то же:

— Расслабиться! Всем расслабиться! Удар должен наноситься расслабленной рукой, только тогда он будет быстрым и нацеленным. Кулак сжимается только в самый последний момент, при соприкосновении с противником.

Но при этом большинство спецназовцев, концентрируясь на расслаблении тела, забывали о координации. Мне оставалось только ходить между бойцами, поочередно подправляя их, поскольку почти каждый, кроме отдельных парней, ранее занимавшихся боксом, наносил удары неправильно. Да и бывшие боксеры, признаться, часто плохо совмещали работу рук и ног. Но это нарабатывается со временем. Они просто не были в руках хорошего тренера. И мне приходилось дополнительно объяснять, что главное в ударной технике — это работа рук, совмещенная с работой корпусом и с работой ног.

— При ударе кулак и локтевой сустав должны составлять одну плоскость. Это правило касается как прямых ударов, так и боковых. Для того чтобы это основательно отработать, я рекомендую вам найти у себя дома дверной проем, повесить туда петлю из толстого и не

слишком гибкого электрического провода, который можно купить в любом хозяйственном магазине, и наносить удар через эту петлю. Диаметр петли должен быть около тридцати сантиметров, плюс-минус пять сантиметров. Сначала учитеесь бить через петлю прямые удары, потом боковые. Отдельные специфические удары, такие как апперкот или оверхед, бьются по другой технике. Об этом будем говорить позже и отрабатывать их особо. А пока переходим к выполнению «боя с тенью». Еще раз для всех повторю, что в этом упражнении очень важно вживую представлять себе противника и все его действия. Не просто бесцельно машите руками, а проявите воображение, представьте перед собой, скажем, агрессивную тещу со скалкой в руках. Лучше сразу понимать, что я не боксу вас обучаю, а рукопашному бою, причем не спортивному, а боевому, поэтому представляйте, например, как противник наносит вам удар ногой в пах. Любимая теща вас попытается пнуть до того, как огреет боевой скалкой... В боевой же обстановке это весьма эффективный удар, и применяется он чаще, чем думается. Приступили... — хлопнул я в ладоши, давая команду...

Завершив занятия, продолжать начатый в начале тренировки разговор я не стал и вернулся к себе в «тренерскую». С некоторым недоумением и даже с чувством, отдаленно схо-

жим с любопытством, вытащил из кармана куртки конверт и записку, которые зачем-то скомкал в тугий бумажный шарик. Сделал это машинально, не задумываясь, наверное, так психанул после прочтения. А сейчас расправил этот лист на коленке и перечитал снова:

« Я пришел за тобой, Виктор Вячеславович.
Будь готов. Потребую расчета.
Николай Николаевич».

Вообще-то я всегда считал себя человеком, склонным к анализу. Но какой анализ можно было сделать из этой записки? Единственное, что мне не стоит ждать выстрела снайпера с чердака или из окна какого-нибудь подготовленного для сноса старого дома. Подполковник Николаев обязательно пожелает со мной встретиться и поговорить. Он слывет киллером высокой квалификации. Но, чтобы заслужить эту квалификацию, требуется обучиться выполнению заказа на короткой дистанции. Чем короче дистанция выполнения заказа, тем, как принято считать, выше квалификация киллера. Говоря честно, больше всего я опасаюсь, что он пожелает встретиться и с Тamarой. С ней поговорить не получится — кто-то из них обязательно убьет другого. Моя же первоочередная задача — не допустить этой встречи. Но как это сделать? Не могу же я постоянно дежурить в больнице. А караул у дверей — это для Николая Ни-

колаевича не помеха. Он сумеет или усыпить караул вместе со всем отделением, или вообще уничтожить. И даже не постесняется сделать это одновременно с уничтожением всех больных — например, подсыплет яд в пищу в кухонном блоке. При этом, если со стороны киллера-профи мне не следует ждать выстрела из снайперской винтовки, то со стороны Боба такой выстрел возможен, и следует соблюдать аккуратность во всех своих передвижениях. Боб будет действовать своими методами, не полагаясь на одного Николаева. Кроме того, такие спецы, как Николаев, стоят достаточно дорого, и Боб постарается сэкономить свои деньги. Если он сумеет ликвидировать меня сам, то не будет платить Николаеву.

Я заново сложил лист бумаги, уже не комкая его, потом разгладил на том же колене конверт и вложил лист в него. Затем спокойно переоделся и вышел к стойке дежурного. Я хотел договориться с часовым на входе, что пожелаю посмотреть свою машину, и из машины думал позвонить полковнику Самохину, который тоже должен был хорошо помнить подполковника Николаева. Ведь Николай Николаевич был когда-то прямым подчиненным Валентина Юрьевича. Кстати, и Вячеслав Петрович Никифоров должен хорошо помнить Николаева, он ведь разрабатывал для него планы многих операций. Но с Никифоровым я успею поговорить позже, когда вернусь в

деревню, а пока мне предстояло связаться с полковником Самохиным. Но я не успел дойти до часового, когда меня окликнул, выйдя из-за своей стойки, дежурный майор:

— Подполковник Кукушкин!

Я вынужденно остановился и обернулся.

— Там, на парковке — красная «Камаро». Это же ваша машина?

— Моя. А в чем дело?

Дежурный подошел ближе, чтобы не кричать на весь вестибюль.

— У нас на здании три видеокамеры установлены, они стоянку полностью контролируют. Около вашей машины какой-то тип сегодня вертелся. Я послал своего помощника, он мужчину шуганул. Хотите посмотреть видеозапись? Может, просто какой-то знакомый машину увидел и вас искал...

— Если можно — с удовольствием посмотрю, — кивнул я.

Дежурный провел меня в отдельный кабинет, соседний со своим, где вся стена была в мониторах, на которых видно было и парковку для автомобилей, и здание с прилегающими окрестностями, и даже все коридоры управления, а также отдельные кабинеты. Перед мониторами сидел только старший прапорщик и так аппетитно позевывал, что и мне после бессонной ночи резко захотелось вздремнуть, хотя я успел немного поспать в перерыве между «знакомством» с двумя бандами.

— Николай, — требовательно произнес дежурный, — покажи товарищу подполковнику видеозапись.

«И здесь — Николай...» — ворчливо подумал я и сам себя поймал на том, что ворчу как старик, хотя стариком себя чувствовать никак не желал.

Старший прапорщик пододвинул стул ближе к себе и кивнул мне:

— Присаживайтесь. Я мигом...

На столе перед ним стоял ноутбук, включенный на какой-то программе. Николай программу выключать не стал, просто «опустил» изображение на панель задач и включил для просмотра видеозапись.

Человек, что крутился около моей машины и старательно заглядывал внутрь, даже руку к стеклу прикладывал, чтобы свет не отражался в нем и не мешал смотреть, моих ожиданий не оправдал. Это был явно не Николай Николаевич Николаев, подполковник спецназа ГРУ в отставке. Этот был, по крайней мере, на полголовы ниже. К тому же Николаев более сухощав, длиннорук, как обезьяна, и его несколько несуразную фигуру не узнать было бы сложно.

— И что он там высматривал? — с задумчивым видом проговорил старший прапорщик.

— А вы бы его самого спросили, — посоветовал я.

В один из моментов человек так наклонился, что имел полную возможность что-то под-